

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ
НАУКАМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ФС РФ

**ЦЕНТР ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА И ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ежегодник

Выпуск 4

Часть I

Москва – 2009

О ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СОЦИУМА

Соснина Т.Н. - Самарский государственный аэрокосмический университет, Россия

Глобальное сообщество, вступившее в третье тысячелетие, находится в глубоком кризисе, истинный масштаб которого, а вместе с ним и последствия, неадекватно осознаются мировой политической, экономической и интеллектуальной элитами, не говоря о социальных сообществах и конкретных индивидах, которые «отчуждены» от ключевых информационных потоков, содержание которых давало бы им «пищу» для размышлений и выводов.

«Западная модель» предполагает реализацию двухцелевой установки. Одна – сориентирована на укрепление стран «золотого миллиарда», другая – на разрушение национальной экономики и социокультурных сфер государств, не входящих в число привилегированных.

Рассмотрим основные тенденции развития мирового социума. Это позволит обосновать авторское «прочтение» приоритетов развития России и той роли которую наша страна может играть в мировом сообществе.

С нашей точки зрения целесообразно выделить, как минимум, пять тенденций.

Первая тенденция – рост экономического неравенства. Составители обзорного доклада МВФ еще в 2000 году сделали вывод: разрыв между богатыми и бедными регионами мира по среднедушевому размеру ВВП чудовищно высок («разгул неравенства»). «Доходы 350 богачей равны доходам 45% населения земного шара» (Саломон К. Марио. Культурная экспансия и экономическая глобализация // МЭ и МО, 2000, №1, с.115).

Вторая тенденция – рост экологического неравенства. Он фиксируется фактом интенсивного искусственного расширения емкости среды обитания. Чрезмерная антропогенная нагрузка на биосферу привела к стремительному сокращению естественного ареала жизнедеятельности социума, «живого вещества» планеты в целом.

Политическая борьба за экологические ресурсы как возобновляемые, так и невозобновляемые становится для всех государств весьма актуальной. Разрыв между странами по экологическому параметру увеличивается. Так, около 60% углекислого газа, поступающего в атмосферу и создающего опасность парникового эффекта планеты, есть прямое следствие хозяйственной деятельности стран «золотого миллиарда».

Третья тенденция – рост коммуникационного неравенства, который проявляется фактом производства информационных технологий и возможностью доступа к системам мировых коммуникаций.

Западные державы создали невиданный прежде по эффективности инструмент перераспределения в свою пользу мирового валового продукта. Две-три компании контролируют сегодня практически всю сеть мировых коммуникаций; 80% объема программного продукта создается на английском языке, хотя 75% населения мира им не владеет. Программное обеспечение разрабатывается в развитых государствах, что превращает их в монопольный товар.

Четвертая тенденция – рост социального, политического и культурного неравенства. Мировая элита ищет пути интеграции глобального социума на базе собственных ценностей, а там, где этот курс «не срабатывает», прибегает к прямому военному воздействию. Политика Запада оказывается в противоречии не только с понятием индивидуальной свободы и демократии, о коих она печется неустанно, но и с общечеловеческими нормами бытия.

Большинство стран мира сегодня «теряет» свою культурную самобытность. В культурной глобальной экспансии преуспели также США. Именно эта страна является крупнейшим поставщиком любой из видов «культурной продукции» как высокого, так и низкого качества.

Глобальные информационные стереотипы «зомбируют» сознание и деятельность широких масс почти во всех странах развивающегося типа. Культурно-информационные стереотипы индуцируют новую схему общественных отношений: информация - производство - товары - услуги. Повышение экономической значимости научных и информационных продуктов создало симметрию развития между США, 3.Европой, Японией и остальными странами мира.

Пятая тенденция – рост научного, образовательного неравенства стран развитых и развивающихся. Она по сути является результирующей предыдущих четырех тенденций.

Развитые страны постоянно и весьма существенно финансируют научные исследования. Так, США тратят на науку 150 млрд. долл., в том числе 75 млрд. долл. из федерального бюджета. Развитые страны занимают первые места по затратам на научные исследования не только по абсолютному показателю, но и в контексте валового внутреннего продукта. Прослеживается закономерность: чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем больший процент ВВП она тратит на науку. Причинно-следственная связь имеет и обратный характер. Опыт новых индустриальных стран показывает, что *резкое увеличение расходов на науку предшествует росту экономики*. Доля НИОКР стран «золотого миллиарда» уже составляет половину стоимости производимого продукта. Затратная формула этих стран такова: 11 – на фундаментальные исследования, 10- на НИОКР, 100 – на внедрение. В России эта формула давно не работает. Горькая правда для нас

(и это необходимо признать, чтобы найти достойные варианты выхода на создавшийся в результате двадцатилетнего движения в «никуда»!) такова: Запад, если и готов допустить нашу страну к своему «обеденному столу», то лишь в качестве *поставщика природных ресурсов* – не более того.

Резонно в связи с этим задаться вопросом: «А не получится ли так, что завершение процесса развертывания в нашей стране институтов свободного рынка и конкуренции *совпадет по времени* с отходом от этих постулатов Запада. Последний же в качестве экономических институтов предпочтет те, в коих обнаружатся черты плановой экономики, но уже планетарного масштаба? В этом случае разрыв в социально-экономическом развитии России и «цивилизованного мира» станет еще более значительным, и мы окажемся перед необходимостью восстановления разрушенных институтов исторически альтернативных свободному рынку.

Что можно предложить для обсуждения с позиций выводов теории предмета труда, основные посылки которой сводятся к следующему:

1. Предмет труда – уникальный компонент процесса труда, позволяющий фиксировать «плюсы» и «минусы» производства в любых технологических вариантах его функционирования. Поэтому все экономические, экологические и социальные расчеты целесообразно делать, базируясь на метаморфозах предмета труда.

2. Технологический процесс *начинается* с изучения предметов природы (предмет труда условный, или предмет труда ученых), *продолжается* в рамках предмета труда первичного (добывающий цикл), предмета труда вторичного (перерабатывающий цикл), *завершается* получением конечных продуктов (средства производства и быта). Последующие этапы связаны с эксплуатацией и утилизацией конечной продукции (в оптимальном варианте предполагающие возвращение ее в биогеохимические циклы Земли). Такой подход позволяет выявить технологические «точки запрета», выход за пределы которых деформирует качество- количество конечного продукта.¹

Вывод: ключевые преимущества планетарного масштаба будут достигнуты теми странами, в которых материальные и информационные потоки устойчиво финансируются на стадиях нулевого предмета труда, и где ученые сохраняют за собой право на технологический контроль (паспорта потребительной стоимости и стоимости) по всей производственной цепочке (предмет природы – предмет труда – предмет природы).

¹ См.: *Соснина Т.Н.* «Предмет труда (философский анализ)». -Изд-во Саратовск. ун-та, 1976; *ее же:* Материальные потоки производства: теория функционирования. Самара, 1997; Учет технологических цепочек «точек запрета» и качество управленческих решений. - В сб.: *Обзорные прикладной и промышленной математики.* Том 8. Вып. 1. -М., 2001; *Стоимость: историко-методологическое исследование.* Изд-во СИН РАН, 2005;

С учетом этих предварительных замечаний остановимся на базовых характеристиках транснациональных корпораций (ТНК), определяющих финансово-экономический климат стран Запада.

Предмет труда нулевой (научно-исследовательские подразделения ТНК) функционирует *либо* на базе университетов, учебных заведений, располагающих высококвалифицированными кадрами, материально-технической базой и научными традициями, *либо* на базе научных центров принадлежащих самим ТНК. Здесь ведется фундаментальный научный поиск, разрабатываются новые технологии и виды продукции.

Функционирование вспомогательных видов НИР направлено на рационализацию и поддержку действующих технико-технологических систем. В отличие от базовых они привязаны территориально к производственным подразделениям. Сегодня прослеживается тенденция к вытеснению монополиями менее сложных научных функций за пределы высоко развитых стран в страны с дешевым интеллектуальным трудом. Однако, процесс территориального «расслоения» сферы НИОКР существенно не меняет пространственный рисунок материальных потоков предмета труда нулевого. *Ключевые позиции НИОКР всегда остаются в странах базирования головных управленческих структур ТНК.*

Производственные подразделения ТНК, задействованные на этапах предмета труда первичного и вторичного, располагаются практически во всех странах мира. Они особо чувствительны к таким факторам как-то: наличие резервов дешевой рабочей силы, отсутствие жестких ограничений на загрязнение окружающей среды и т.д.

Технологические цепочки, образуемые потоками живого труда управленческого типа представлены четырьмя основными подразделениями: главная штаб-квартира; региональные офисы; центры и комитеты НИОКР, собственно-производственные подразделения. Управление ТНК сконцентрировано в мировых городах 1-го порядка (Нью-Йорк, Токио, Лондон), 2-го порядка (Осака, Чикаго, Париж, Цюрих и др.).

Таким образом, на *периферии формируется особый «безголовый» тип филиальной экономики*, так как технико-технологическая и финансовая политика ТНК поэтапно и четко контролируются. Головная компания решает, когда и какую технологию получит филиал, как будет осуществляться ее передача, сколько будет стоить доступ к ней и т.д. Все важные решения могут, как правило, приниматься вообще без ведома филиала, *иногда* после консультации с ним, но *никогда* в результате равноправного партнерства хоть чем-то напоминающего отношение независимых контрагентов рынка.

Передача технологий является актом жестко централизованным и лишь с большой натяжкой она может быть определена как «особый тип контролируемого рынка». Наиболее высокая степень давления головных компаний на деятельность филиалов обнаружива-

ется там, где подразделения ТНК связаны между собой взаимными поставками узлов, материалов, а также в случаях, когда осуществляется процесс передачи сложных технологий. Головные компании оказывают прямое воздействие на все уровни производственной деятельности филиалов, включая текущее управление товарно-материальными запасами и подготовкой производства. Контроль, централизация усиливают координацию деятельности подразделений ТНК, повышая эффективность корпоративной системы в целом.

По заключению экспертов ООН в мировом хозяйстве уже сформировались галактики корпораций, элементы которых связаны между собой отношениями капитального и не капитального характера. Каждая корпорация при этом стремится действовать в масштабах всей планеты.

Поэтому, о каких бы приоритетных направлениях государственной политики ни шла речь, обязательным ее моментом (притом отправным!) должен быть анализ ситуации в стратегическом ее прочтении с расчетом на дальнюю перспективу.

Другими словами, изначально любому «движению» политики должно предшествовать научное осмысление объекта ее внимания. Этот «нулевой цикл» требует значительных материальных вложений в НИОКР. Если на этом государство стремится «экономить», оно всегда останется в проигрыше. Свидетельство тому – бедственное состояние сфер народного хозяйства России, являющееся следствием реформистских «бесплановых усилий» и надеждой на рынок, проще говоря «авось!».

В последние годы были приняты национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Жилье», «Развитие агропромышленного комплекса».

Курс на инвестирование в человека, безусловно, наиважнейший шаг, свидетельствующий о коррекции внутренней политики нашего государства. Однако, анализ направлений, основных мероприятий и параметров приоритетных национальных проектов дает основание для ряда выводов методологического характера.

Человек способен проявить свои личностные качества, активно включиться в разнообразные виды социокультурной деятельности, прежде всего, производственные, при наличии не только психофизиологического, но и духовно-нравственного здоровья. Ни в одном из проектов последнее не просматривается.

В проект «Здоровье» включены два направления «Развитие первой медико-санитарной помощи» и «Обеспечение населения высококачественной медицинской помощью». Но эти направления не приобретают статуса самодостаточности вне учета, как минимум, еще одной составляющей – качества-количества фармакологического обеспечения здоровья (проблема трудная, но, хотя бы в «первом приближении» она должна была рассматриваться и решаться в данном проекте).

В проекте «Образование» (включены направления «Поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования», «Внедрение современных образовательных технологий», «Создание национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня, «Повышение уровня воспитательной работы в школах», «Развитие профессиональной подготовки в армии») отсутствует компонент просветительской деятельности (безграмотность и беспомощность населения страны объясняется невозможностью «подключения» его к информационным потокам не только по причинам субъективного, но и объективного порядка).

В проекте «Развитие агропромышленного комплекса» (включены три направления «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК», «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе») оставлена без внимания ключевая проблема качества базовых продовольственных товаров (хлеба, молока, овощей и т.д.) как отечественных, так и зарубежных (последние «заполнили» Россию низкопробными и генномодифицированными товарами).

Ничего не говорится в национальном проекте «Развитие АПК» о финансировании научных исследований в агропромышленной сфере, что в прогностическом отношении более чем опасно: мы можем остаться без селекционных «заделов» по зерновым и животноводческим и лекарственным культурам.

В национальных программах не прослеживается экологическая компонента, хотя именно она способна придать системное качество всем проектам. Право человека на жизнь ассоциируется, прежде всего, с правом на благоприятную среду обитания (физическую и духовную) !

Возникает вопрос: почему ученые страны, общественные организации, население остаются не вовлеченными в процесс создания документов судьбоносного характера? Почему проекты разрабатываются, в основном, в «недрах» административных структур и становятся достоянием гласности, когда «поезд ушел»?

Таких вопросов было бы меньше при соблюдении ряда условий:

- наличия в стране мощных отраслевых и межотраслевых научных центров, занимающихся при поддержке государства стратегическими фундаментальными и прикладными исследованиями;
- обсуждения приоритетных проблем с привлечением ведущих специалистов страны (теоретиков и практиков);

- использования механизмов просветительской деятельности как средства повышения активности населения (мало разработать программы, важно грамотно довести их до сознания людей, которым предстоит их реализовать или испытать «на себе»).

Поиск золотой середины – прямая функция ученых !

Западный мир критикует нашу страну «в хвост и в гриву» за непоследовательность либерально-демократических преобразований, одновременно бескомпромиссно и агрессивно защищая свои национальные интересы, не считаясь с демократической ее составляющей. Россия стоит перед необходимостью борьбы за свою национальную самостоятельность, прежде всего, суверенитет, экономический и военный.

Рассмотрим вопрос с позиций теории предмета труда, учета результативности технологических цепочек материального и духовного производства.

В экономике России сегодня доминирует сектор трудоемких и капиталоемких добывающих производств. Выигрыш «получают» государства – заказчики, а не поставщики.

Последние «ограничиваются» обработкой предмета труда в первичном варианте. Задача состоит в том, чтобы организовать функционирование технологических цепочек перерабатывающего типа (этап вторичного предмета труда, итогом функционирования которого является конечный, а не промежуточный продукт). Эффективными будут технологические цепочки типа: добыча нефти – нефтепереработка – нефтехимические производства – конечный продукт; рубка древесины – ее переработка – изготовление мебели, бумаги и т.д.; сбор лесных даров – переработка в конечный продукт (лекарства, продовольственные товары) и т.д.

Естественно во всех этих и других случаях необходим долгосрочный научный задел – наличие фундаментальных и прикладных разработок *всего жизненного цикла продукта*, включая этапы эксплуатации и утилизации (оптимальный вариант) с учетом не только экономического, но и социального, экологического аспектов¹. Ответ на риторический вопрос, каким представляется путь подъема российской экономики с позиций теории предмета труда, может быть один:

1) приоритет нулевых циклов производства, контроль ученых за функционированием предмета труда- целостности по всей межотраслевой цепочке «предметы природы – предмет труда нулевой – предмет труда первичный – предмет труда вторичный - конечный продукт – эксплуатация – утилизация – предметы природы»;

¹ Теоретическая межотраслевая модель представлена в проекте межотраслевого типа «Экостройиндустрия», который разрабатывается Самарским государственным архитектурно-строительным университетом (См.: Бальзанников М.И., Соснина Т.Н., Чумаченко Н.Г. Кластер «Экостройиндустрия»: анализ основных параметров.- Самара, 2007).

2) перевод экономики на межотраслевой алгоритм функционирования с одновременным учетом экономического, экологического и социального параметров;

3) учет технологических точек запрета функционирования технологических цепочек с проведением всех расчетов потребительной стоимости и стоимости по параметру «предмет труда».

Попытаемся ответить на другой вопрос «Есть ли позитивный опыт подобного рода подходов к организации хозяйствующих субъектов в России» ?

Обратим внимание на кластерный подход к организации хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим ситуацию на примере развития автомобильной промышленности России, где процесс кластеризации представлен наиболее ярко.

Российская автопромышленность имеет реальные шансы, предприняв инновационный прорыв (по базовым потребительским характеристикам отечественных автомашин), обеспечить себе лидирующие позиции на мировом рынке.

Но все это лишь слова, если в стороне останется вопрос о том, *как и за счет чего* возможна такая радикальная метаморфоза?

Выделим следующие сюжеты:

1. Состояние автомобилестроительной отрасли России на данный момент с фиксацией ее сильных и слабых сторон;

2. Определение «ключевого звена» технологических цепочек, способного распространить инновационные начинания по всему кластеру;

3. Прогноз результативности кластерной политики российского кластерного автомобилестроения.

1. Критическая масса российского автотранспорта (более 90%) сосредоточены в Поволжье, где функционируют крупнейшие в Европе заводы (АвтоВАЗ, Ижмаш-Авто, РосЛада, УАЗ, ГАЗ, КАМАЗ, Джи-Эм). Ведутся работы по созданию автомобильного кластера в С.-Петербурге на базе сборочных производств грандов мирового автостроя (General Motors; Nissan, Mitsubishi, Zuzuki, Tojoto).

Базовым методом развития автопрома признана кластеризация, назначение которой состоит в объединении производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков комплектующих, оборудования, услуг, финансовых институтов и государственных органов для производства высококачественных автомобилей.

Западный автобизнес «соглашается» на создание кластера *первой волны*, главной характеристикой которой является концентрация в России лишь трудоемких производств

по сборке автомобилей и комплектующих конструктивно простых, неудобных для перевозки. Масштаб как сборки, так и производства компонентов планируется небольшим. Кластеры «второй волны» с большими объемами производства появятся, следовательно, лишь тогда, когда мировые производители сочтут это приемлемым для себя.

Могут заработать на «негатив» и сугубо российские свойства: государство рассчитывает привлечь за счет таможенных льгот зарубежных автостроителей и обеспечить с их помощью развитие отечественного автопрома - сборочного и компонентного его сегментов. Однако, руководство иностранных автосборочных заводов не «горит желанием» работать с российскими поставщиками комплектующих. В таком качестве окажутся предпочтительными традиционные глобальные партнеры. Зарубежных партнеров перспективы нашего автопрома мало волнуют. Это, естественно для прагматического подхода к делу, которое мы, видимо, учитываем не в полной мере.

Сегодня в России нет особых конкурентных преимуществ по сравнению с Восточной Европой, Китаем и Индией. Но у нас есть возможность через посредство рычагов кластерной политики существенно изменить свой автомобильный имидж, максимально используя уникальные качества автомобильной промышленности – ее многоярусность, диверсифицированность технологических цепей поставок материалов, комплектующих – для решения проблем экспортно- ориентированного производства автомобилей и комплектующих.

Самым «больным местом» процесса функционирования автопромышленного кластера сегодня является неспособность головных предприятий обеспечить сборочное производство отечественными комплектующими, отвечающими требованиям международных стандартов, с одной стороны, и достигнуть консенсуса с иностранными партнерами с учетом интересов отечественного среднего и малого российского бизнеса.

Однако, если российские автопроизводители не будут предпринимать дополнительные и энергичные усилия в направлении укрепления отечественного автопрома основных и сопровождающих его технологических цепочек, то о полноценном кластере речь не пойдет (останутся простые сборочные производства, алгоритм которых разрабатывается не в России, а в глобальных штаб-квартирах (Демидов Н. Кластеры первой волны <http://www/expert.ru>)).

2. В создавшейся ситуации флагманом отечественного автопрома должна стать кластерная система Поволжской зоны. Аргументы «за»:

- она имеет свои традиции, комплекс автостроительных заводов, крупнейшие производства комплектующих; группу банков, тесно взаимодействующих с заводами; ряд устойчиво работающих профессиональных консалтинговых и инжиниринговых компа-

ний; учебные заведения, целевым образом готовящие специалистов для автомобилестроения);

- возможность привлечения в Поволжскую автопромышленную зону малого и среднего бизнеса;

- сохранение подразделения НИОКР на Авто ВАЗе, которое признано крупнейшим в России, которое является «корневым» в структуре кластера (доля в российском производстве составляет 75%, удельный вес на внутреннем рынке – 40%). Существенно и то, что в Самарской области приняты законы «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Самарского региона».

3. С точки зрения технологического подтекста кластерной политики и роли «нулевого этапа» функционирования материального субстрата производственного процесса целесообразно пойти на максимальное усиление функций научных центров АвтоВАЗа и КАМАЗа как звеньев ответственных не только за разработку выигрышных по тем или иным параметрам моделей, но и за качество функционирования базовой технологической цепочки, и обеспечивающей ее функционирование сопутствующих по одной и той же схеме: предметы природы – предмет труда ученых – предмет труда первичный – предмет труда вторичный – конечный продукт – этап эксплуатации – этап утилизации – предметы природы.

Научно-исследовательские центры в этом случае должны взять на себя функции, ориентированные не только на технико-технологические инновации, но и перспективные разработки социального и экологического плана на федеральном уровне.

Выводы. Попытка использовать постулаты теории предмета труда к составлению приоритетных проектов в контексте мировых тенденций преследовала одну цель – показать, что в условиях жесткого информационного, социально-экономического и экологического противостояния необходимо интенсифицировать процесс «подключения» России к требованиям набирающего обороты информационного общества. Этап научного осмысления (прогноз, планирование) должен стать приоритетными и предварять разработку любых проектов во избежание ошибки и «возвращения» на «исходные рубежи». Необходима координация работы межотраслевых исследовательских центров под эгидой Российской Академии Наук и ее подразделений на базе профильных вузов, способных работать результативно. Задача государства состоит в осознании необходимости инициирования научного поиска, поддержки личностей и структур, которые способны выполнять задачи необходимые стране. Эту работу необходимо проводить настойчиво и планомерно, выявляя перспективную молодежь в школах, техникумах, вузах, создавая творческую атмосферу везде, где не осталось равнодушных к судьбе Отечества.